

A decorative gold frame with intricate scrollwork and four green flowers with yellow centers, set against a purple background.

Лариса
Теплякова

*Дела
сердечные*

ММВ-Text

Лариса Теплякова

Дела сердечные

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3954995

Аннотация

Судьба словно забавляется, расставляя ловушки и вовлекая Анжелу в непростые отношения с мужчинами. Одного девушка любит всей душой, но он женат. Другой свободен, но он иностранец и предлагает уехать в Германию. А у нее мама и маленький сын... Анжела настолько привыкла запираť свои чувства в сердце, что оно не выдерживает напряжения – врачи обнаруживают у нее начальную стадию ишемии. В жизни молодой женщины наступает драматический момент...

Лариса Теплякова

Дела сердечные

*Тайный голос высших сил.
Незнакомый почерк веток.
Мы, затерянные где-то
между счастьем и бедой.*

Б. Окуджава

Бывают дни, когда мать-природа вдруг обнажает свои истинные нрав и силу, напоминая людям, что все они лишь гости в этом мире. Людские жизни – небольшие отрезки во времени и в пространстве, а ее стихия вечна и прекрасна в своей мощи. Это неистовство надлежит пережить без уныния, вслушиваясь в симфонию, сотканную из завываний ветра, скрипа и стопа деревьев, штормовых ударов волн о берег. За серой пеленой дождя проступают неясные очертания грядущих событий... Ведь любой ливень когда-то заканчивается.

Все преходяще. Все течет, изменяется и в конце концов завершается. Пожалуй, только общее количество человеческой любви на Земле остается неизменно. Она везде. Она растворена в воздухе. Любовь проникает в сердца, ускоряя их обычное биение. Пульсация сердца волнует душу, ее движения возбуждают сильные чувства, и тогда яркой звездой вспыхивает новая история любви. Так было во все времена, и, к счастью, случается и в наши дни.

* * *

Отель был наполовину пуст или наполовину полн. Это кому как. Сервис тоже был какой-то неполноценный, урезанный. Персонал откровенно халтурил, несмотря на заявленную звездность заведения. Не было соблазнов, объявлений об экскурсиях и танцевальных вечерах. Служащие словно отыгрывались на малочисленных отдыхающих за непогоду.

Анжелу многое не устраивало, но она старалась не подавать виду. Алексей же выглядел вполне довольным. Он вообще мог отдыхать где угодно, лишь бы с ней, а Анжела предпочитала поездки на европейские курорты. И все же они дорожили совместным отдыхом, потому что им редко удавалось вырвать неделю-другую из рабочего графика.

Пара недель без спешки, телефонного трезвона, без чужих, навязанных биополей были нужны обоим. Пара недель погружения в нежность, поиска новых оттенков собственных чувств – за тем, что так недоставало в последнее время, они сбежали из Москвы в Сочи.

Итак, Сочи. Отель «Жемчужина». Черноморское побережье, конец августа, но сезон бархатным назвать было трудно.

В советские времена сюда было сложно попасть. Теперь понятия престижности изменились. Россияне потянулись к иноземным берегам, и в недоступной прежде «Жемчужине» обрелись свободные номера. Плати и заселяйся.

Но постояльцы надолго не задерживались: не устраивал сервис, угнетала погода. Уже неделю лил дождь. Он начинался рано утром, то затихая, то усиливаясь до тропического ливня. На город сверху обрушивалась тяжелая вода. Море в ответ возмущенно штормило. Все сливалось воедино. Где море, где небо?

День и ночь измученное море тяжело дышало, как огромный организм. Его солоноватый запах ощущался повсюду. Морская сырость вкрадывалась, проникала, впитывалась во всякую субстанцию. Даже дыхание и настроение были пронизаны влагой.

Небо угрюмо набухало, провисая над сушей и морем. Наглые огромные тучи наплывали друг на друга. Они тяжело толкались, закрывая собой солнце. Солнце трусливо пряталось за этими свинцовыми тучами, поэтому дневной свет оставался скудным.

Набегами бесчинствовал ветер. От его бешеных порывов жалобно стонали кипарисы. Порой страшно было выходить на балкон, а не только спускаться вниз. Тогда Анжела с печалью смотрела в окно на прекрасные стройные деревья. Ей казалось, что им не устоять против неистовых натисков бури. Она опасалась однажды увидеть несчастные кипарисы сокрушенными. Анжела любила красоту во всех ее проявлениях, и гордые вечнозеленые деревья казались ей совершенными, но более ранимыми, чем толстоногие, разлапистые простушки пальмы.

Летела из Москвы в самолете, мечтала войти в море, как в бескрайнее счастье. Хотела черпать его ладонями и обновляться, омываясь соленой водой. А море вот оно – сине-черное, буйное, холодное, непредсказуемое. Выказывает свой крутой характер, отпугивает. Море близко, да не окунешься. Счастье рядом, да в руки не идет.

Хотелось дней, начинающихся со спокойствия и красоты, золотых лучей солнца, мягких сумерек, нежных ночей. Хотелось равновесия и ясности. Но бушующая стихия вносила свои могучие поправки, и приходилось искать радость, исходя из данности.

По-настоящему утро начиналось тогда, когда просыпался Алексей, но обычно он спал долго и крепко. Анжела вставала рано. Чтобы чем-то занять себя, она включала телевизор, убавляя звук до нижнего предела. Анжела смотрела все подряд, то и дело переключая каналы. В новостных программах мелькали кадры, отснятые в Москве. Столица нежилась в лучах августовского солнца. Погода там стояла мягкая, ласковая, и дальнейшие прогнозы тоже были хорошие. Хотелось домой, к сыну, к маме, к теплу. Мягущееся сердце Анжелы изредка тоненько постанывало. Эти ноющие боли она считала надуманными, а их причиной – свои душевные колебания. Рядом безотлучно находился Алексей. Его любовь обволакивала, размягчала, плавила сомнения, наполняла смыслом каждый день.

Алексей открывал глаза и сразу тянулся к Анжеле. Ему нравилось в ней все: длинные светлые волосы на прямой пробор, круглое лицо, сочные губы, чуть насмешливые серые глаза с грустинкой, крупное длинноногое тело, покатые плечи, большая грудь. Даже обозначившийся животик умилял и притягивал своей женственной мягкостью. Алексей обходил дозором потаенные уголки ее плоти, неспешно наслаждаясь первыми утренними прикосновениями.

В сексе он никогда не спешил. Медленное действие превращалось в церемонию возведения Анжелы в сан королевы. Он ее возвышал своими ласками и восхищением. Каждое утро Анжела заново открывала себя в его объятиях и начинала нравиться себе такая. Серость будней отступала. Появлялись желания. Тела и чувства совпадали в резонансе. Рождалось маленькое, очень личное утреннее счастье. Казалось, они на несколько минут взлетают ввысь и парят над Землей, отрешившись от всего, как влюбленные на известной картине Шагала. Начинать день с волнующего полета просто изумительно!

Торопиться было некуда, и они проводили в постели час-другой. Неспешно общались, смотрели телевизор. Из телерепортажей узнали, что насыпь железной дороги местами размыта водой, начат аварийный ремонт. На некоторых улицах воды было по колено. Земля отказывалась принимать ее внутрь.

Безжалостный ветер сотворил другую подлость. Завертевшись стремительным смерчем, он сорвал линии электропередач в нескольких районах города. Благодаря телевидению

об этом уже знала вся страна, но сами сочинцы и гости курорта из тех обесточенных районов находились в неведении и ожидании помощи. Город терпел жесточайшие удары стихии.

Именно в такое ненастное утро, посмотрев удручающие новостные телепрограммы, Алексей сказал Анжеле:

– К счастью, в «Жемчужине» работают все системы жизнеобеспечения! Свет горит, радио вещает, телевизор устрашает, а из кранов течет вода! И даже канализация в порядке!

– Да, но только мы тут словно заложники, – иронично заметила Анжела.

– Зато в Москве будет что вспомнить! – воскликнул Алексей, прижимая ее к себе. – Мы с тобой заложники под одним одеялом! И мне это нравится!

У него был свой подход к трудностям. Они его заводили, будили воображение, вызывали кураж.

Номер покидали к полудню, шли завтракать в бар или кафе отеля. Появляясь на людях, они вызывали неизменный интерес у скушающей публики. Их было невозможно не заметить. С ними пытались заговорить, завязать отношения. От их пары исходил шарм аристократизма и обеспеченности. Нетипичность их отношений вызывала любопытство. То ли супруги, то ли любовники. Блистательная пара притягивала пытливые взоры, восхищение и сопутствующую этому мимолетную зависть.

Анжела общалась вежливо, обходительно, но все же с заметной долей снисхождения. Она уклонялась от ответов, чем интриговала и возбуждала еще большее любопытство. Алексей неизменно широко улыбался. Он и душой был широк, размахист в действиях, масштабен в замыслах. Погода и малолюдность не портили настроение: он с аппетитом ел и строил планы на предстоящий день. Анжеле ничего не приходило в голову, она удивлялась изобретательности его ума. Ведь Сочи невелик и в ненастье неуютен.

Передвигаться пешком было почти невозможно, но с такси проблем не возникало. У входа в гостиницу постоянно дежурили несколько таксомоторов. Бывалые водители знали все обо всем, и вынужденно томились без дела. Редко кому из постояльцев хотелось ехать куда-то в дождь. Разве что отбывали на железнодорожный вокзал, но теперь в связи с ремонтными работами движение поездов отменилось на неопределенный срок.

Алексей ежедневно осчастливливал кого-нибудь из водителей выгодным заказом. Таксисты поочередно возили заметную пару по побережью, соблюдая осторожность. Мощная «Волга» двигалась, рассекая глубокие лужи. Вокруг было столько воды и влаги, что Анжеле казалось, будто они плывут к намеченной цели на подводной лодке.

Несмотря на погоду, все же удавалось немного разнообразить досуг. В стереокино, насадив неудобные специальные очки, посмотрели фильм советских времен, который уже видели когда-то в Москве. Один вечер скоротали в неплохом ресторане, слушая цыганские романсы. Выступали актеры театра «Ромэн». Многие спектакли этого цыганского театра Анжела тоже видела в Москве. Память на лица и даже фамилии была у нее прекрасная, поэтому артисты показались хорошими московскими знакомыми.

В один из дней съездили в форелевое хозяйство. Надев сапоги и прорезиненные плащи с капюшонами, кормили огромных прожорливых рыб сухими гранулами. Рыбины подпрыгивали вверх, забавно толкались и жадно хватали ртом коричневые жесткие катышки. Форели плескались в воде, сверху на всех тоже капало. Вода, кругом одна вода. Холодная, скучная, бесцветная. Анжела даже позавидовала краснобоким рыбинам. Они находились в своей стихии.

Несколько раз пытались попасть на концерт в знаменитый зал «Фестивальный», но анонсированные выступления отменялись. Концертный комплекс пустовал. Видно, эстрадники и их продюсеры очень внимательно следили за прогнозами погоды и не рисковали понапрасну. В сезон ливней в Сочи полный зал не собрать.

* * *

И все-таки, несмотря на их обособленность, случилось одно нерядовое знакомство. Произошло оно, пожалуй, благодаря плохой погоде.

В отеле ежедневно наполняли бассейн подогреваемой морской водой: большой, декорированный весьма затейливо, с островками, мостками и двумя каналами, уходящими прямо в сауну, но мало кто из гостей отважился плавать.

А вот Алексею нравилось. Когда дождь менял свой характер с проливного на морозящий, он шел купаться. Анжела в это время обычно читала или смотрела спутниковое телевидение в номере. Иногда она спускалась и наблюдала за ним, стоя под навесом. Алексей плавал и нырял по-мальчишески весело, заряжаясь бодростью. Выходя из воды, он неизменно дарил Анжеле соленый поцелуй. Потом они шли пить горячий чай.

Однажды, выйдя к бассейну, Анжела увидела, что Алексей плещется не один. Ему составляла компанию какая-то женщина. Похоже, они плавали наперегонки. Оба поднимали фейерверки брызг, кричали друг другу что-то, понятное только им.

Из воды выскочили один за другим.

– Анжела, это Оксана! – представил Алексей.

Анжела быстро охватила взглядом фигуру женщины. Броская, широкая в кости, но не полная, а подтянутая, с женственными, развитыми бедрами и упругими мышцами ног. Развернутые плечи и грудь немного подрагивали, с волос и купальника капала вода, но она красиво двигалась, чуть откинув голову. «Породистая, – отметила Анжела. – Алексею нравятся такие видные дамы». Внутри у Анжелы сразу шевельнулась бессознательная ревность, но новая знакомая так открыто и миролюбиво посмотрела прямо в глаза, что это чувство свернулось крохотным клубочком, не оказав особого влияния на ее настроение.

– Я вас узнала, правда, не сразу! – приветливо сказала Анжела. – Мы летели с вами в самолете. Верно?

– Все верно. Конечно, как признать! Я была одета по всей форме, а тут в одном купальнике, – весело рассмеялась Оксана. – Будем знакомы? Жильцова Оксана Андреевна.

– Вот зря ты ей свое отчество сказала! – вклинился Алексей. – Анжелка у нас любит выкать, всех по отчеству величать. Она у нас церемонная, воспитанная. Это я парень простой.

– Да, Анжела, давай-ка, душа моя, без церемоний. Согласна? Вот с твоим Лешей мы быстро сошлись характерами, пока плавали под дождичком. Славный он у тебя. Мы с ним, похоже, ровесники. Мне тридцать пять, а тебе? – спросила Жильцова Алексея, заворачиваясь в большое махровое полотенце.

– Мне тоже, – подтвердил Алексей, энергично обтираясь.

– Впервые вижу, чтобы женщина запросто сообщала свой возраст, – иронично подметила Анжела.

– А что мне таиться? Разве это что-то изменит? – простодушно удивилась Оксана. – Что есть, все мое.

– А Анжелка у нас молодухка! – вставил Алексей. – Ей всего-то двадцать девять годков.

– Вот и славно! – одобрила Жильцова. – Значит, у нее многое впереди.

– Я помню, вы в самолете выглядели такой строгой, такой серьезной! Вы что-то сосредоточенно читали. Какие-то документы, – вспомнила Анжела.

– Ну, точно, выкает! – рассмеялась Жильцова. – Ты прав, Алексей! Чопорная дама, твоя Анжела.

– Хорошо, хорошо, не буду! – виновато воскликнула Анжела. – Все, Оксана. Просто Оксана. Ты. Отныне только ты.

– Вот это по-нашему! – одобрила Жильцова.

– А пойдем к нам чай пить, Оксана! – пригласил Алексей. – У нас есть электрочайник, отменная заварка на выбор, всякие десерты в холодильнике.

– Хорошая идея, – согласилась Анжела.

– Анжелика у нас чаевница знатная, – нахваливал Алексей. – Чайные церемонии обожает и всегда возит с собой любимые сорта чая. Ей ведь не могут угодить ни в одном ресторане. Такая привереда!

– Так твое полное имя Анжелика? – изумилась Оксана. – Боже, как красиво!

– Это целая романтическая история! – с нескрываемым удовольствием заметил Алексей. – Приходи, мы тебе ее расскажем. Позволишь, моя дорогая и прекрасная Анжелика?

– Ты уже фактически начал, не спрашивая меня, – усмехнулась Анжела. – Ну, пловцы, переодевайтесь в сухое, а то застудитесь. Оксана, мы приглашаем. Наш номер семьсот тридцатый.

– Хорошо, буду. У меня день сегодня свободный, – без тени жеманства согласилась Оксана.

Жильцова не заставила долго ждать. Вскоре по гулкому, пустынному коридору послышались ее энергичные шаги, потом решительный короткий стук в дверь.

– Открыто! – откликнулась Анжела.

Оксана несколько преобразилась, и опять очень понравилась Анжеле: слаженная фигура, обтянутая податливым трикотажем, лучистые глаза. Природная пластика этой сильной женщины, ритмика голоса, уверенный взгляд притягивали и вызывали симпатию.

– Так ты живешь в «Жемчужине»? – спросила Анжела. – Почему же мы до сих пор не встречались?

– Не совпадали во времени, – предположила Оксана. – Я уходила рано, возвращалась к вечеру и потом уже не покидала свой номер. Нужно было поработать. Я ведь здесь по делам.

– А мы просыпаемся поздно, нежимся, гуляем, если удастся, подолгу ужинаем, чаевичаем и смотрим по телевизору мелодрамы, – сказал Алексей с долей самоиронии. – Анжелика лично отбирает по программе самые высокохудожественные, на ее взгляд, телепередачи и пичкает меня культурой. Хочет сделать из меня интеллектуального гурмана высшего порядка.

– Ну что же, притихшая гостиница, добротная еда, прогулки, морской воздух, здоровый секс, ранние отходы ко сну – верный залог целительного отдыха, – шутиливо, но твердо сказала Жильцова. – А в обстановке любви и взаимопонимания, которая царит у вас, эффект получится двойной.

– Ты рассуждаешь, как доктор, – заметил Алексей.

– Я и есть доктор, – призналась Оксана.

– Одно очко в мою пользу! – негромко воскликнула Анжела.

– Что у вас за игра? Посвятите? – поинтересовалась гостья.

– Да Анжелика у нас весьма наблюдательная дама. И не от праздного любопытства, а от пытливости ума, – пояснил Алексей. – Она подмечает всяческие мелочи, а потом составляет свое представление о человеке. На курорте сейчас скучновато, вот мы и развлекаемся, обсуждая увиденных людей, наделяя их всякими качествами.

– Не суди строго, это такое невинное развлечение, – смутилась Анжела.

– Ну, уж не такое и невинное! – нарочито разошелся Алексей. – Настоящая школа злословия! Анжелке все и всех надо вышутить, высмеять. Она бывает очень едкая! Я бы не хотел попадаться ей на язычок!

– Какой же ты, однако! Как ты обо мне! – с ласковым укором сказала Анжела. – Это просто игра, и не более того. Не слушай его, Оксана.

– Нет-нет, мне любопытно! – возразила Жильцова. – Я обожаю подобные игры. Мне тоже свойственно нечто такое. Я часто себя ловлю на сатирических умозаключениях. Мы с тобой одной крови, Анжела.

– Вот и хорошо, я не одинока! – обрадовалась Анжела. – В общем, я вычислила, что ты доктор, но вот какой, пока не установила.

– Я – кардиолог, работаю в одной старинной московской больничке, – довольно скромно пояснила Оксана. – Прилетела сюда на симпозиум и участвовала в показательной операции. Сейчас делаются щадящие операции без вскрытия грудины. Используется специальная установка с компьютером. Ой, я могу увлечься, много и долго об этом говорить! Вам, я думаю, наши медицинские тонкости без надобности. Одним словом, все прошло успешно.

– Так, значит, ты сердечных дел мастер? – улыбнулась Анжела.

– И что, как вы считаете, доктор, любовь живет в людских сердцах? – задорно подхватил Алексей.

Жильцова улыбнулась. Жизнерадостность этих людей пришлась ей по душе. Их психическому здоровью и жизненному тону можно было позавидовать. Обычно, если Оксане Андреевне доводилось с кем-то знакомиться и представляться кардиологом, сразу же начинались жалобы на здоровье, разговоры о болезнях. Аура приятельского общения исчезала, очерчивались роли «пациент-доктор». А эти двое балагурили, говорили о любви... Счастливые.

– Все счастье и горе от ума, – чуть помедлив, ответила Оксана. – Любовь вырывает в умах и заставляет учащенно биться сердце. Возникающее половое влечение обусловлено гормонами, а они влияют на сердце. Все так взаимосвязано в нашем организме, что однозначного ответа нет. Любовь живет в каждой клеточке человеческого организма!

– Я давно это ощущаю, и все пытаюсь свою Анжелику убедить! – воскликнул Алексей.

– А она что, тебе не верит? – подыграла ему Оксана. – Девушка с таким романтичным именем! Кстати, как же действительно тебя зовут, младая красавица? Анжела или Анжелика? Это ведь разные имена? Или я не права?

– Ты права, Оксана, – охотно ответил Алексей. – По документам моя красавица, конечно, Анжела. С именем связана еще одна наша игра. Когда-то она читалась французских романов про Анжелику, ну, и мечтала, как все девчонки, о принцах да королях. А всех королей мира заменил ей я один! Я ее иногда называю Анжеликой, когда мы вдвоем.

– О-о, Леша, что Оксана о нас подумает! Глупые забавы взрослых, упитанных людей! Прекрати! – взмолилась Анжела. – Хватит об этом. Лучше скажи нам, Оксаночка, ты здесь надолго?

– Пока вот зависла. Самолеты не летают и не едут поезда. Но погода наладится, это точно. Есть у меня надежные знакомые в МЧС. Им можно верить. Утверждают, все стихнет так же внезапно, как и началось. Возможно, я еще погреемся на солнышке пару дней, раз уж заехала сюда.

– Это было бы здорово! – обрадовался Алексей. – Составишь нам компанию.

– Слушайте, ребята, поведайте, что же еще имеется для беспокойной души в этой звездной «Жемчужине»? Чем тут балуют постояльцев? – поинтересовалась Жильцова.

– Бассейн, сауна, массаж, – монотонно перечислил Алексей. – Кажется, все.

– Оксана, массажисты здесь хорошие, вышколенные! – отрекомендовала Анжела. – Руки умелые, опытные. И сами люди занятные! Некоторые работают с советских времен, знают все местные легенды.

– Да, если их послушать, тут раньше было увлекательно! Здесь селили партийных боссов, номенклатуру и иностранцев. Конечно, гостиница была под пристальным присмотром

КГБ! Тут шныряли шпионы-разведчики, промышленяли валютные проститутки, фарцовщики, менялы. Запреты порождали преступления. Тайны, скандалы. Жизнь бурлила. А теперь, по их мнению, скучняк, куражу не хватает, – охотно поведал Алексей. – Анжела обожает вытянуть из них басенку-другую. Они и рады стараться. То ли сочиняют, то ли правда, но тоскуют по тем временам!

– Когда вызовешь на разговор, лучше работают, – согласилась Анжела. – А то вяло мнут клиента с отсутствующим взглядом. С разговорцем же – глаза горят, работа спорится!

– Конечно, вспоминают, как брали мзду с простых смертных за поселение, да получали всякие мелкие подарочки от иностранцев! Пронесли валюту в трусах и чулках, – усмехнулся Алексей. – Теперь их значимость упала, гонор поубавился.

– Интересно! – оценила Оксана. – Возьмешь меня с собой, познакомишь с массажистами? Люблю я это приятное рукоприкладство!

– Как ты хорошо сказала! – подметил Алексей. – Приятное рукоприкладство!

– Конечно! Я предупрежу тебя заранее, – пообещала Анжела Оксане.

– Можно выйти на ваш балкон, посмотреть, что в природе делается? – без стеснения спросила Оксана.

– Пожалуйста. – Алексей открыл балкон, а Анжела протянула ей плед.

Оксана вскоре вернулась в комнату.

– Ну, и погода! – сказала она, зашторивая окна. – Есть такое немецкое ругательство – доннер веттер! Гром и молния! Хотя молний нет, но грохота хватает. Волны стонут и плачут. Погода такая, что тянет покурить, хотя я и бросила. Была у доктора Жильцовой такая вредная привычка!

– Ну и ну! Курила и ругалась по-немецки? А где ты этому обучилась? – поинтересовался Алексей.

– Стажировалась месяца три в кардиологической клинике в Германии. Тамошние коллеги научили, – с улыбкой пояснила Жильцова. – Однако мне пора. Спасибо за чай. Действительно, очень вкусно. Анжела, ты славная хозяйка, да и вообще у вас хорошо. Я приятно скоротала вечерок и ухожу с легким сердцем.

Она направилась к двери, а Анжела поймала себя на мысли, что было бы славно иметь такую подругу. Однако во взрослой жизни уже не скажешь, как в детстве – давай дружить!

– Как тебе показалась Оксана? – спросил Алексей, когда они остались вдвоем. – Какую ты ей дашь характеристику?

– Необычная, – немного подумав, ответила Анжела. – Кажется, вот она вся тут, без особых прикрас. Открытое лицо, смеющиеся глаза, минимум косметики. Даже лака нет на ногтях. Но, всматриваясь, начинаешь понимать, что она непроста. В ней уживается высокое и земное. Видно, что умница женщина.

Анжела высказала впечатление об Оксане, умолчав о том, как ей не хватает такой подруги.

– Я это тоже подметил, но ты выразилась удачнее. Мне так не сказать. Ну что, Анжела Александровна, не откажите в любезности разделить постель с безумцем, влюбленным в вас! – нарочито церемонно обратился Алексей.

– Не откажу, если безумец найдет пульт от телевизора и предоставит его мне в полное распоряжение, – царственно заявила Анжела.

– И пульт, и свою душу, и тело, – шутливо согласился Алексей.

Засыпали под однообразный шум дождя, с надеждой на хорошие прогнозы. Так закончился еще один непогожий день на Черноморском побережье.

* * *

И все-таки солнце проглянуло! Это действительно случилось неожиданно, как и обещала доктор Жильцова. Несмело взойдя над городом, обленившееся светило взялось за свою жаркую работу. Улицы преобразились, освобождаясь от надоевших луж. Зазвучала музыка в летних кафе, потянуло аппетитным дымком. Шашлычники жарили мясо, наверстывая упущенное. На набережную потянулись повеселевшие курортники. На сырых пляжах резвились купальщики. Город Сочи ожил.

По случаю явления солнца Алексей предложил прогуляться до Центрального рынка, закупить там всевозможной снеди, вина и устроить пикник прямо на берегу. Анжела не возражала.

* * *

Шли по сочинским улицам, разглядывая подробности. Без всякой надобности заходили в магазинчики, рассматривали нехитрые курортные сувениры, одежду.

– Купи себе что-нибудь интересное! – предложил Алексей. – Что тебе тут нравится?

– Мне ничего не надо. – Анжела отнекивалась.

– Так не бывает! – возразил он. – Женщине всегда что-то нужно! Подумай хорошо!

– В Москве выбор больше и вещи качественнее, – слабо упиралась Анжела.

– Не хочешь купальник или широкополюю шляпу? – Алексею хотелось радовать ее и осыпать подарками.

– Нет, нет, нет! – нараспев сказала Анжела. – Не люблю случайных, бесполезных покупок.

– Какая же ты рассудительная! – изумился Алексей. – Так трудно тебя удивить!

Рынок жил своей беспокойной жизнью с яркими красками южных плодов, снопами зелени, острым запахом местных солений и характерным людским гомоном. Азарт мены, магия денег, аппетитность даров природы, выразительность жестов, мимики, меткость диалогов создавали особую, неповторимую энергетику. Солнечная погода, которую так долго ждали, усиливала радость от этого праздника жизни. Хотелось влиться в людское море, разделить общий восторг, ощутить его всей душой.

Похоже, Алексею это удавалось сполна. Он увлеченно ходил вдоль рядов, бойко торговался, но платил щедро. Выбирал самое лучшее, и вскоре накопил так много, что вполне могло хватить дня на три. Анжела его не останавливала. Ее мысли текли в ином направлении.

Приглядываясь к ценникам, к продуктам, она вдруг ощутила тянущую, неясную боль в сердце, шум в голове. Попыталась объяснить это состояние резкой сменой погоды. И действительно, солнце к полудню распалось нешуточно. Анжела все же решила, что посоветуется с Оксаной, пока та не уехала.

На обратном пути она заявила Алексею:

– Знаешь, я вспомнила, чего мне хочется – модную оправу для очков. Я схожу с Оксаной в салон оптики. Не возражаешь?

– Если ты хочешь, то конечно! – радостно согласился Алексей. – Покупай все, что понравится, денег не жалеи! Ты права, две женщины быстрее поймут друг друга.

* * *

К счастью, Оксана была в номере. Увидев Анжелу, она сразу спросила:

– Тебе нехорошо?

– Заметно?

– Цвет лица не нравится, – ответила Оксана, разглядывая Анжелу. – И радужка глаз, и белки.

– Вот зашла посоветоваться. Может, таблеточку какую дашь. Что-то сердце давит.

– Садись, – ровным докторским тоном приказала Оксана. – Показывай, где болит.

– С левой стороны, будто бы, в левое плечо отдает и куда-то в спину уходит. Да вроде уже отпустило, – неуверенно поясняла Анжела, чуть конфузясь.

– Что еще ощущала в самый пик болей?

– Шум в голове, слабость. Пот выступил, – смущенно вспоминала Анжела. – Но сегодня очень жарко...

– Было ощущение, словно воздуха недостаточно? – настоятельно продолжала Оксана.

– Да, было, но ведь жарко...

– Пока я дам тебе нитроглицерин. Рассасывай под языком, немного полежи. Можешь у меня отдохнуть. Заодно и поболтаем. Ложись, ложись, сердешная моя, не смущайся. Докторов стесняться не надо.

– Мне уже лучше, от одного твоего внимания. У тебя взгляд исцеляющий, – сказала Анжела, располагаясь на диване. – Кстати, я Леше сказала, что мы с тобой пошли мне новые солнечные очки покупать. Имей в виду, если что!

– Подожди про очки. Лучше скажи, часто такое повторяется?

– Бывает иногда. Порой едва ощутимо, порой чуть сильнее, – нехотя созналась Анжела. – Ты не забудь про очки, ладно, Оксаночка?

– Очки купить успеем. Их тут полным-полно, правда, советчик я плохой, в моде ничего не смыслю. Ношу, что удобно. Знаешь что, милая, я ведь через день уезжаю, – заявила Жильцова. – Так что давай-ка завтра, с утра, прогуляемся к моему хорошему приятелю в санаторий министерства обороны. Сделаем тебе кардиограмму. Сегодня я ему позвоню, договорюсь. Как, завтра Леше будем правду говорить или опять что-нибудь придумаем?

– Нет-нет, Алексей знать не должен! – поспешно возразила Анжела. – Скажу ему, что к косметологу пойду.

– Тебе виднее, тебе решать! – согласилась Оксана, пожав плечами. – Вечером все точно сообщу. А сегодня на солнышке не сиди. Лучше где-нибудь в тенечке. Гуляй, дыши, отдыхай, думай о хорошем. Болячки я, знаешь, как отпугиваю?

– Как?

– Поговоркой. Говорю ей: отвяжись, болячка, я казачка! – рассмеялась Оксана.

– А ты разве казачка?

– Наполовину. Есть во мне кровушка украинских реестровых казачков.

– У нас с сыном тоже есть любимая поговорка: у собаки не боли, у коровы не боли, у Сашеньки заживи, – с улыбкой поведала Анжела. – Он и успокаивается. Бывает, ушибется, и сам просит – мама, давай про собаку и корову.

– Сколько ему?

– Четыре года вот-вот исполнится.

– А моему сыночку – четырнадцать.

– Совсем большой! Когда еще мой таким будет!

– Будет. Не торопи время, – ласково заверила Оксана. – Все у тебя будет.

Анжела вышла от Жильцовой с удивительным ощущением, будто обрела добрую старшую приятельницу. Подруг у нее даже в юности было мало, да и сходилась она с людьми весьма осторожно, не вдруг.

* * *

Пикник удался. Впервые за дни отдыха погода не докучала, не мешала, а благоприветствовала. Лучи солнца дробились и отражались в морской глади. Небольшие волны с тихим шорохом лизали берег. Во всем была такая благодать и гармония, что думалось только о хорошем, как и наказывала веселая Оксана.

Пили сухое вино, ели вкуснейшие местные копчености и свежие овощи, причем Алексей все резал и раскладывал сам, не позволяя Анжеле пачкать руки. Она благодарно принимала заботу, впитывала его любовь и в ответ радовала отменным настроением.

Им было о чем поговорить. Их многое связывало. Интересы, принципы, круг общения, работа. Сын.

Мальчику через две недели исполнялось четыре года, и им хотелось устроить ему праздник. За разговорами о сыне Алексей вспомнил детство, за детством – юность.

– Хочешь, расскажу, как я женился сразу после армии?

– Зачем? – откликнулась Анжела, задумчиво глядя в морскую даль. – Я думаю, дело нехитрое.

– А я таки расскажу! – решительно заявил Алексей. – Мне кажется, ты должна знать обо мне все. Я познакомился с Ниной на танцах в клубе. Мне было шестнадцать лет. Мальчишка! Что я тогда понимал? Дружили, ходили в кино, целовались. В восемнадцать ушел в армию. Я ни о чем всерьез не задумывался, а она ждала меня. Навещала мою мать, дружила с моей сестрой. Я отслужил два года, вернулся, а Нина в нашем доме уже своя стала. Молва нас поженила раньше, чем мы зарегистрировались. Через год первая дочь родилась. Вот только тогда я понял, что все нешуточно, что это не игра, а самая настоящая жизнь! Надо же быть таким дураком по молодости!

– И давно ты поумнел? – рассмеялась Анжела.

– Мне стыдно признаться, но я даже не представлял, что с женщиной может быть такое родство душ, такая лавина ощущений... Где ты была, Анжелика? Ведь ты, именно ты, моя настоящая вторая половинка!

– Ждала, когда ты повзрослеешь, – отшутилась Анжела. – Теперь ты у нас большой, умный, значительный, но все-таки женатый. Да и где бы мы встретились? Я в клубы на танцы не ходила. Исключительно только на школьные и институтские вечера. А когда ты женился, я еще несовершеннолетняя была.

– А тебе никогда не хотелось замуж? – заинтересованно спросил Алексей. – Ведь девчонки об этом мечтают со школьной скамьи!

– Это верно, мечтают, – согласилась Анжела со снисходительной усмешкой. – И высказывают, чуть ли не сразу после выпускного вечера. Насмотрелась я на эти скороспелые браки по пылкой любви. Для брака надо созреть – я как-то это очень рано поняла и не спешила. Лучше ты мне скажи, как же тебе жилось в твоей семье, если ваши души и вправду чужие?

– Да я давно живу по инерции, – признался Алексей. – Все так, ну, и я... А что там у них происходит, не задумывался. Ты же знаешь, я весь в работе.

– Да, ты у нас трудоголик, Лешенька! – согласилась Анжела.

– А сейчас ты хотела бы замуж? – опять поинтересовался Алексей.

– Ну, если бы кто-нибудь позвал вот в такой домик у моря, окруженный садом, да разогнал навсегда дождевые тучи, то я, возможно, согласилась, – опять шутливо сказала Анжела. – Сидела бы на солнышке и ела спелую черешню! Я так ее люблю!

– Нам надо упорядочить свою жизнь, – очень серьезно заявил Алексей. – Сколько можно сыну говорить, что папа на работе! Да и мы имеем право жить, как велит сердце. Ты не волнуйся, я все устрою! Вернемся в Москву, я займусь разводом. Ну, о чем ты думаешь, Анжела?

– Я? Да вот размышляю, не сходить ли завтра к косметологу? Говорят, есть здесь замечательный специалист, – откликнулась она.

– Удивительная женщина! – воскликнул Алексей. – Я волнуюсь, я душу изливаю, фактически предложение делаю, а ты о косметологе думаешь! Он кто, мужчина?

– Нет, нет, женщина, – усмехнулась Анжела.

– Ну а что ты ответишь на мое предложение? – спросил Алексей.

– А ну как твоя Нина Ивановна не пожелает тебя отпускать? – лукаво улыбнулась Анжела. – Такими мужьями не разбрасываются.

– Едва ли возникнут большие проблемы. Ведь мы с Ниной уже давно чужие люди. Думаю, она это тоже чувствует. Я предложу ей хорошие условия, все оговорю. Ну, как?

– Скорее всего у Нины Ивановны совсем другое мнение, но это мы обсуждать не станем. А как будешь свободен, заходи. Попросишь моей руки у маменьки. А там и поглядим, – отшутилась Анжела. – А к косметологу я тем более схожу. Надо почистить перышки перед твоим сватовством.

– Я не совсем понимаю твою иронию, – обескураженно заявил Алексей. – Мы давно близки! И дело не только в том, что меня влечет к тебе, как к женщине. Мы одинаково видим мир. Дождливые дни на море еще больше убедили меня в этом. В такой обстановке я бы заскучал с кем угодно! Капризничал бы, рвался домой, на работу. А с тобой совсем другое дело. Отношения особые.

– Чем же? – игриво спросила Анжела. – Разве мы делаем что-то иначе, не так, как миллионы других мужчин и женщин?

– Соприкасаться душами – вот истинное счастье, – опять серьезно сказал Алексей. – Анжелика, я прошу тебя, будь моей женой. Из твоих уст я готов слушать даже всякие глупости. Вот хотя бы про косметолога. Что тебе там делать? Ты и так хороша. Если хочешь, иди, конечно, побалууй себя, понежься. И черешни я тебе куплю полную корзину! Ешь на здоровье! Только ответь на мой вопрос.

Анжела зажмурила глаза и испытала прилив чистого удовольствия. Предзакатное солнце грело веки, слова дорогого мужчины ласкали душу. Но она привыкла к сдержанности.

– Хорошо, как в сказке, – медленно проговорила Анжела, открывая глаза. – На исходе дня, на берегу моря, молодой король предложил руку и сердце прекрасной деве.

– Так в чем же дело? – удивился Алексей, основательно задетый за живое. – Мы любим друг друга, а все остальное не важно!

– Важно, Леша, ой как важно! В сказках приключения завершаются свадьбой, а в жизни все только начинается после свадьбы, Лешенька, – ответила Анжела. – И еще неизвестно, как сложится. Меня уже в детстве интересовало продолжение – ну, поженились, а что потом?

– Твоя рассудительность меня настораживает! Хорошо, я не стану тебя торопить, но сам всем займусь по приезду, – запальчиво ответил Алексей. – И я уверен, что у нас все сложится прекрасно!

* * *

На следующее утро Анжела и Оксана взяли такси и поехали в санаторий министерства обороны. Там их очень любезно встретил высокий, крепкий человек, с хорошей выправкой,

с приятным лицом и небольшой проседью в темных волосах, словно присоленных самой жизнью. Звали его Николай Семенович.

– Это мой старый, хороший товарищ, – отрекомендовала Оксана. – Он прекрасный специалист и человек, главврач санатория.

«Прямо-таки настоящий полковник», – подумала Анжела. Она сразу подметила, что хороший товарищ смотрел на Оксану Андреевну с большой теплотой и самым настоящим мужским интересом.

– Вот, уговариваю Оксану Андреевну бросить суетную Москву и приехать к нам работать, – доверительно поделился Николай Семенович. – У нас все условия. Климат, фрукты, зарплата.

В его словах проступала симпатия. Наблюдательной Анжеле не составило труда догадаться, что Николай Семенович готов предложить Оксане нечто большее, чем он перечислил, – себя самого.

– Да видали мы ваш климат, Коля! – рассмеялась Оксана. – Нос на улицу из отеля высунуть боялись! Такое вокруг творилось!

– Ну, так это изредка случается, – возразил Николай Семенович. – А вообще-то у нас замечательно. Курорт, всероссийская здравница! Сам президент в Сочи отдыхать приезжает.

– Коля, не начинай старый разговор, – мягко остановила его Оксана. – Пойдем кардиограмму девушке сделаем.

Вся процедура заняла немного времени. Потом Оксана без церемоний отправила Анжелу подышать на веранде, а сама села за расшифровку кардиограммы.

Анжела с интересом разглядывала территорию санатория – несколько тяжеловатые, но ухоженные постройки советских времен. Ночью она хорошо спала, и чувствовала себя отменно. Ей даже было неловко, что пришлось обременять Оксану.

Через полчаса Оксана присоединилась к ней.

– Что скажете, доктор? – спросила Анжела, улыбаясь.

– Не буду делать поспешных выводов, но думаю, что тебе надо ко мне в больницу для более глубокого обследования.

– А что такое? – обеспокоилась Анжела.

– Знаешь, дружок, есть кое-какие сбои, – ласково сказала Жильцова. – Понимаешь, наша сердечно-сосудистая система устроена настолько тонко, что не только малейшее неприятное ощущение, но и тревожная мысль или чувство вызывают отклик в тонусе сосудов, частоте работы сердца. Давай встретимся в Москве, обследуем тебя и подлечим.

– Хорошо, – быстро согласилась Анжела. – Только Леше ничего не говори, ладно? Я сказала ему, что мы к косметологу пошли.

– Что же ты так скрытничает? – удивилась прямодушная Жильцова. – Он производит очень благоприятное впечатление! Умный, внимательный, заботливый, деликатный. Таких мужей еще поискать!

– Всем хорош Лешенька Воробьев, это верно, да вот только муж он чужой! – сухо пояснила Анжела.

– Ну что же, всякое в жизни бывает! – согласилась Оксана. – Я-то думала, что вы женаты. Прости, вечно я со своей прямоотой.

– Да ничего, это ты меня прости. Вынуждаю тебя лгать, – сказала Анжела. – Понимаешь, одно дело молодая и здоровая, а молодая и больная – это совсем другое. Еще бабушка мне говорила: муж любит жену здоровую, а брат любит сестру богатую. Жен-то бросают, а уж я, как понимаешь, любовница. Так вот, я эту бабулину поговорку дополнила бы так – а любовницу хотят беззаботную!

– Да, любовницы с проблемами никому не нужны! А красивая вы пара, скажу я тебе! – с сожалением воскликнула Оксана. – И как-то ладно все у вас – шутки, игры, улыбки! Теперь твои причины для тревожений мне ясны. Вечно разрываться, делить себя между любовником и сыном – та еще задачка!

– Да сын-то его, – пояснила Анжела.

– Вот как! – покачала головой Оксана.

– Не удалось мне, Оксана, суженого до загса довести, вот и родила я ребенка от чужого мужа, – запальчиво воскликнула Анжела. – Может, все не те женихи попадались? Ну, не сложилась у меня правильная судьба! Не посыпать же голову пеплом! А ты сама-то замужем?

– Нет, разведена. Живу с отцом-пенсионером и с сыном-школьником, – призналась Оксана и заразительно рассмеялась. – Бывала я, Анжелка, в том загсе – аж два раза: расписывалась и разводилась! Мужа у меня теперь нет, а брата родного и раньше не было! А отцу и сыну я нужна всякая!

– Значит, у тебя тоже все непросто, – резюмировала Анжела.

– Да нормально у меня! – отмахнулась Оксана. – Со мной ужиться нелегко, да и к работе я слишком привязана. Сын мой уже большой, самостоятельный. А у мужа в моем силовом поле зажим случался. Ступор. А сейчас без меня ничего, расцвел. Ну ладно, не будем препарировать ваши отношения. Ничего я Алексею не скажу, но тебе, вероятно, потребуется лечение. Я оставлю тебе свои координаты и буду ждать. Не глупи. Появляйся.

* * *

Алексей встретил Анжелу с мальчишеским нетерпением.

– Как долго тебя не было!

– Часа два, не больше, – сказала Анжела и скользнула губами по его щеке. – А что? Погода хорошая. Ты мог вдоволь нырять, плавать и загорать.

– Я поплавал, а лежать одному на пляже мне скучно. Имей в виду, там на меня посягали!

– Еще бы! – улыбнулась Анжела. – Такой роскошный рост, умные, живые глазки, уважаемый, аккуратный животик...

– Ну да, я не Аполлон и даже не Шварценнегер, это верно, – с легкостью согласился он. – Но женщины посылали мне томные взоры!

– Таких мужчин, как ты, милый, женщины в своем воображении не раздевают, а одевают. Мысленно облачают в элегантный костюм, затягивают на шее дорогой галстук, дополняют образ увесистым портфелем из кожи хорошей выделки и престижным автомобилем с водителем. Тебе все это так идет! Уж я-то знаю! – иронично сказала Анжела.

– Вот как? Именно так они делают, женщины? Надо чаще ходить на пляж! – пошутил Алексей, притягивая подругу к себе. – А ты? Что ты делаешь со мной в своем воображении?

– А я – это я! – чуть заносчиво ответила Анжела. – Разве ты забыл?

Алексей не стал отвечать. Он привлек ее ближе и поцеловал глубоким, долгим поцелуем. В такие минуты Анжела покорялась ему не без удовольствия, но, не теряя самообладания, лавируя где-то на грани сдержанности и страсти.

– Кстати, у нас мало времени, – сказал он, освобождая подругу из объятий.

– А что такое? – удивилась Анжела.

– Мы идем на концерт! Я купил билеты! В «Фестивальном» будет петь Александр Градский! А перед этим надо пообедать где-нибудь на воздухе. Так что наряжайся!

– Тогда я в душ, – сказала Анжела.

– И я с тобой, – лукаво заявил Алексей.

Он сам раздел ее и продолжил целовать под струями воды. Анжела не сопротивилась, а лишь податливо изгибалась и лгнула к нему, возбуждая еще больше. Вода смягчала и нивелировала пылкость, помогая ненадолго избавиться от извечной сдержанности чувств. Анжела любила Алексея, и предавалась любви, как могла, как умела.

* * *

Вечерело. С моря дул легкий бриз. Освеженные и нарядные, они сидели в третьем ряду кресел. Алексей придерживал в руке длинные пальцы подруги и с увлечением внимал голосистому исполнителю. Градский держался просто, без пафоса. Знакомая черная рубашка, свободные брюки, вольная грива волос с проседью. Человек приехал и привез свой голос. И больше ничего и никого лишнего. Аккомпанемент звучал в записи. Одного голоса было вполне достаточно, чтоб ощутить упоение.

Градский исполнил несколько популярных песен, а потом обратился к своим слушателям:

– Я слышал, что погода вас не баловала. Штормило? Шли дожди?

– У-у! Да-а! – громко загудел зал.

– Я попадал в такую ситуацию. Случилось это лет пять назад, и был я с одной прекрасной дамой... И как-то потом сама собой сложилась песня. Я назвал ее «Ливни на море». Вышло так, что эти дни оставили след и в душе, и в творчестве... Порой мне кажется, что вся наша жизнь – сплошной длинный блюз.

Певец сел на стул и запел. Его голос струился, удивляя оттенками, лаская и волнуя одновременно. Слова и мелодия совпали с настроением Анжелы. Душа резонировала, к горлу подступил комок. Непрошенные слезы наполнили глаза. Погода на курорте утихла, смягчилась, а вот ее сердце встрепенулось.

Всегда держалась достойно, принимала жизнь такой, как она складывалась! Как же так вышло, что все отчаянно запуталось и она сама не знает, как быть дальше?! Слезы обострили ощущения. Стало ясно, что нити, связующие ее, Алексея и сына, натянулись до предела. За все приходится расплачиваться. Развязка неизбежна. Но какая? Эх, Анжелика – маркиза ангелов!

Исполнив песню, Градский тряхнул головой, откидывая непослушные волосы, и тихо сказал:

– Я, в общем-то, хотел рассказать о любви. Не знаю, удалось ли...

Несколько секунд зрители хранили молчание, словно каждый думал о своем. А потом зал взорвался аплодисментами. Рассказ о любви вызвал бурю эмоций.

Возвращались по набережной. Антрацитово блестело Черное море, темнели пики кипарисов. В свете фонарей мелькали пары. На лице Анжелы проступил легкий румянец, и необыкновенно светились глаза. Она задумчиво молчала. Алексей дышал полной грудью и любовался подругой, не подозревая, что творилось в ее душе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.